

После ужина мать Ли потянула Е Чжэнь поболтать с ней в очень дружеской манере. Что касается Ли Цзюньшэна, то он редко возвращался. Отец позвал его в кабинет и сказал, что ему нужно что-то сказать.

Ли Цзюньшэна не было рядом, и Е Чжэнь в душе мучилась от того, что хотела побыть наедине с матерью.

Ее мать рано ушла из жизни. После стольких лет ей редко доводилось общаться со старшими женщинами. Что касается Чэнь Вань, то было бы хорошо, если бы она не говорила об этом.

Однако мягкое отношение матери Ли позволило ей постепенно расслабиться.

Когда ей задавали вопросы, которые она уже подготовила вместе с Ли Цзюньшэном, она также могла быстро отвечать на них.

Например, как вы познакомились с Цзюньшэном. Как давно вы знакомы с Цзюньшэном? Познакомился ли Цзюньшэн с вашими родителями?

Ее тон был очень сердечным. Е Чжэнь не только немного нервничала, но и потихоньку расслабилась.

Тем более, что она уже отвечала на эти вопросы с Ли Цзюньшэном. Ее ответы были на удивление гладкими и ничуть не дрогнули.

Зная, что Ли Цзюньшэн знал Е Чжэнь только благодаря Лу Маньцзяну, мать Ли не удивилась. С характером ее сына ему было бы слишком сложно знакомиться с другими женщинами.

Она видела, что улыбка на лице матери Ли становилась все ярче и ярче. Сначала она все еще чувствовала себя виноватой за то, что обманула старших.

Но вскоре это чувство вины исчезло. Не она лгала, и не она просила ее лгать. Если бы мать Ли действительно хотела кого-то обвинить, она могла бы обвинить Ли Цзюньшэна.

Ответив на вопрос матери Ли, она еще некоторое время посидела с ней. Наконец, она отпустила ее и позволила ей вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Е Чжэнь поднялась наверх в свою комнату, и тут из кабинета вышел Ли Цзюньшэн.

"Где Чжэнь Чжэнь?"

"Она пошла наверх." Мать Ли жестом показала сыну, чтобы он подошел и сел.

"Тогда я тоже поднимусь".

"Садись. Это займет не больше нескольких минут.

"В отличие от мягкости, которую Е Чжэнь видел только что, выражение лица матери Ли было очень серьезным. "Я хочу кое-что сказать".

Она повернулась, чтобы посмотреть на Рича.

"Дорогой, ты тоже садись".

Ли Ваньшэнь, которая только что отправила своего парня обратно, увидела свою мать с

серьезным выражением лица. Она не знала, что произошло, поэтому последовала за ней и села.

"Цзюньшэн, Чжэнь Чжэнь действительно твоя девушка?"

"Да".

"Тогда почему она называет тебя дядей?" Хотя между ними не было разницы в старшинстве, но раз они уже решили встречаться, почему она не изменила свои слова?

"Это недоразумение. Она внучка дяди Лу. Согласно старшинству, разве не просто называть меня дядей? Это просто форма обращения. Ничего страшного, верно?"

Ли Цзюньшэн ничуть не смутился. Он верил, что Е Чжэнь не скажет матери Ли правду. Но то, что мать Ли сказала дальше, удивило его.

"Действительно, ничего особенного", - усмехнулась мать Ли. "Но твои слова слишком плохи. Цзюньшэн, Е Чжэнь уже признался".

"Признался? Что признала?"

"Признался, что она не твоя девушка". Мать Ли не верила, что не может добиться от него правды. "Просто дядя Лу спас твоего отца, и ты позвал ее сюда, чтобы блефовать".

Выражение лица Ли Цзюньшэна не изменилось, но он оставался спокойным. Мать Ли посмотрела на его реакцию, выражение его лица стало более холодным. "Ты не хочешь иметь девушку. Ты можешь сказать это ясно. Ты вот так солгал мне и вернул фальшивку. Разве так ты со мной обращаешься? Так ты обманываешь своего отца и меня?"

Брови Ли Цзюньшэна были плотно сжаты. Он никак не отреагировал на слова матери Ли. "Мама, что ты говоришь?"

"Что я говорю? Я говорю, что вы с Е Чжэнь на самом деле не парень и девушка". Когда она говорила, она даже сильно хлопнула по столу. "Ты просто вернул ее к действию. Ты пытаешься обмануть меня, не так ли?"

"..."

"Цзюньшэн?" Ли Ци в недоумении посмотрел на Ли Цзюньшэна.

Он был очень благодарен Лу Маньцзяну за то, что тот спас ему жизнь.

Если бы он действительно мог жениться на Лу Маньцзян из-за своего сына, это можно было бы считать хорошим делом.

"Брат?"

Ли Ци и Ли Ваньюй не могли поверить в это. Они в шоке смотрели на Ли Цзюньшэна. Несколько дней он все еще выглядел нежным. Как бы ни была сердита мать Ли, она нисколько не заставила его дрогнуть.

"Мама, Чжэнь Чжэня здесь нет. Не говори этого при ней".

"Ты..."

"Мама, я не против сказать тебе, что для Е Чжэнь она моя ненастоящая девушка. Но для меня она настоящая".

Мать Ли была очень умна. Она поняла ключевой момент почти сразу. "Ты сделал это специально?"

"Да, я сделал это специально", - кивнул Ли Цзюньшэн и прямо признался. "Если бы я этого не сделал, она бы давно сбежала. Как бы она могла вернуться со мной?"

Глаза Ли Ваньюя расширились. Она не могла поверить, что ее обычно мягкий старший брат мог так поступить. Это было слишком разочаровывающе.

Ли Ци не мог поверить, что его сын только что ничего не упомянул в исследовании.

"Цзюньшэн?"

Это не было похоже на стиль его сына.

"Не волнуйтесь, мама и папа. Я знаю, что делаю", - глаза Ли Цзюньшэна вспыхнули решимостью. "Вам не нужно спешить. Эта чашка чая жены рано или поздно будет подана вам".

Говоря это, он встал и похлопал мать Ли по плечу. "Мама, в следующий раз не надо мне лгать, скажи мне правду. Пока ты спрашиваешь, я буду говорить тебе правду".

"Ах, ты!" Мать Ли похлопала его по руке. "В следующий раз не будь таким расчетливым с нами. Не издевайся над Маленькой Девочкой. Делай то, что должен делать. Преследуй ее как следует. Не отпугивай ее".

"Не волнуйся." Ли Цзюньшэн улыбнулся. "Она не убежит".

Ли Ваньюй посмотрела на внешность Ли Цзюньшэна и почувствовала мурашки по всему полу. Внешний вид брата действительно превосходил ее воображение.

Ей было интересно, знает ли мисс Ёе о таком мрачном брате. Если не знает...

Ли Ваньюй молча оплакивала Е Чжэня в течение трех минут. Бежать к Е Чжэню, чтобы раскрыть маску брата, было совершенно невозможно.

..

Ли Цзюньшэну было все равно, что думает его семья. Ему было все равно на мнение других людей, когда он принимал решение.

Он поднялся наверх и вошел в свою комнату. Это была его комната. Когда он пришел сюда раньше, он не стал объяснять Е Чжэнь. Когда она захотела отдохнуть, он просто позволил помощнику привести ее в свою комнату.

В ванной слышался шум воды. Ли Цзюньшэн сузил глаза, думая о том, что произойдет в комнате в этот момент. Его кровь начала неудержимо бурлить.

Но в конце концов он сдержался. Подумав немного, он взял одежду из шкафа и пошел в ванную комнату в соседней комнате, чтобы принять душ.

Приняв душ, Е Чжэнь вышла, оглядела комнату и прищелкнула языком. Эта семья Ли была очень экстравагантной. Даже если это была комната для гостей, она была так изысканно оформлена.

Однако этот стиль был немного похож на стиль квартиры Ли Цзюньшэна в Цинчэне. Все было просто, аккуратно и чисто.

Прогулявшись весь день, она долго разговаривала с матерью Ли. Е Чжэнь тоже уже хотела спать. Она подняла одеяло и легла спать, не раздумывая.

Погода в октябре в Ронгченге была подходящей. Было ни жарко, ни холодно. Балкон был слегка приоткрыт, и ветер снаружи врвался внутрь, создавая ощущение комфорта.

Е Чжэнь закрыла глаза. Прошло совсем немного времени, прежде чем она почувствовала сонливость.

Когда она была в полудреме, ей показалось, что кровать шевелится. Сначала она не придала этому значения, но ее потрясло внезапное повышение температуры в руках.

Когда она поняла, в чем дело, все ее тело напряглось. Она открыла рот и собиралась закричать.

Но ее крик был прерван. Ее голос застрял в горле. От слов, которые она не могла произнести вовремя, ее лицо покраснело.

В этот момент она увидела, что перед ней стоит Ли Цзюньшэн в лунном свете, проникающем через балкон.

Она все еще была в шоке, и ее сердце сильно упало с того места, где она висела. Но когда она почувствовала температуру в своем теле, она быстро поднялась снова.

В тот момент, когда она уже готова была задохнуться, Ли Цзюньшэн наконец отпустил ее. Она хотела заговорить, но горло перехватило.

"Ты, почему ты здесь?"

Ли Цзюньшэн поднял брови, а в его глазах появилась искрящаяся улыбка. "Это моя комната".

"...Ты шутишь? Разве это не комната для гостей?"

Е Чжэнь моргнула глазами, глядя в темноте необычайно яркой. Сердце Ли Цзюньшэна смягчилось.

"Ты не знаешь?"

Е Чжэнь быстро покачала головой, на ее лице появилось выражение недовольства. "Я думала, это комната для гостей".

Говоря это, она начала толкать тело Ли Цзюньшэна. "Извини, я сейчас уйду..."

Ли Цзюньшэн обнял ее за талию и притянул ближе к себе. Он опустил голову и поцеловал ее в губы, в его глазах мелькнула слабая улыбка.

"Ты уходишь? Куда ты идешь?"

"В комнату для гостей". Е Чжэнь выглядела смущенной. "Твой дом такой большой. У тебя должна быть комната для гостей, верно?"

"Чжэнь Чжэнь." Ли Цзюньшэн понизил голос и прижался к ее щеке. От его фамилии ее щеки снова запылали. "Ты моя девушка. Ты будешь спать в комнате для гостей?"

"..." Е Чжэнь была немного смущена. Ее руки были прижаты к груди Ли Цзюньшэна. "Это фальшивка".

"Это фальшивка. Но если ты выйдешь, что подумают мои родители?"

"Я, я..." Е Чжэнь долго думала, прежде чем у нее внезапно появилась идея. "Я могу пробраться в дом завтра утром".

Как только она это сказала, она почувствовала, как грудь Ли Цзюньшэна затрепетала. Над ее головой раздался его тихий, мягкий смех. Она подняла голову и озадаченно посмотрела на него.

"Чжэнь Чжэнь." Он не удержался и снова поцеловал ее в щеку. "В нашем коридоре есть камеры наблюдения".

Он шутил? Кто бы стал устанавливать камеры наблюдения у себя дома без причины?

Е Чжэнь моргнула и посмотрела на нее. Потом она поняла, что на Ли Цзюньшэне нет никакой одежды.

Его теплая грудь была прижата к ее ладони.

Она отдернула руку, как будто ее ударило током. "Ты, ты, ты..."

Она изо всех сил старалась немного отодвинуть свое тело. Затем она очень серьезно предложила: "Почему бы мне не спать на полу?"

"Ты здесь, чтобы помочь мне. Как я могу позволить тебе спать на полу? Тебе будет неудобно на нем спать".

"Тогда я буду спать на диване?" Она видела его только что. Диван в этой комнате был настолько большим, что его можно было использовать как кровать. Она не возражала.

"Диван слишком маленький. Он легко может упасть на пол".

"Нет, я сплю очень хорошо", - слабо сказала Е Чжэнь. Было похоже, что она умирает.

"Так тоже не пойдет. Что если он упадет?"

Е Чжэнь посмотрела на него. Она не могла сказать ему, чтобы он спал на диване или она спала на кровати.

"Тогда что нам делать?"

"Спать вот так".

Спать вот так? Е Чжэнь сглотнула слюну. В комнате было темно, а окружающая обстановка была не очень яркой. Лицо Ли Цзюньшэна было не очень четким.

Все это складывалось воедино, и обстановка перед ней имела неопишемую двусмысленную атмосферу.

"Этот песок слишком подходящий, не так ли, дядя Ли?"

Хотя времени было мало, она уже привыкла называть его так.

"Почему ты все еще называешь меня дядей Ли?"

А как еще я могу его называть, если не дядей Ли?

"Только что мама спросила меня, нанял ли я тебя, чтобы ты ее обманул", - сказал он и поцеловал ее в нос.

Это действие было еще более интимным, чем поцелуй в губы. Тело Е Чжэнь мгновенно напряглось.

"Ты, что ты сказал?"

"Я сказал "нет". Ты действительно моя девушка".

"Тогда твоя мама..."

"Она не поверила мне и спросила, почему ты назвал меня дядей".

Не считая утра, Е Чжэнь действительно не могла заставить себя называть его чжуншэном, когда они ели. Несколько раз она называла его дядей Ли, и даже Ли Ци бросил на них косой взгляд.

"У меня не было выбора, кроме как сказать маме, что это была небольшая забава между нами".

Веселитесь на полную катушку.

"Так что, поздравляю, можешь и дальше называть меня дядей Ли".

Это была главная мысль?

Ли Цзюньшэн снова сбил мысли Е Чжэня с пути.

"Хорошо, я уже объяснил тебе. Теперь ты в порядке. Можешь идти спать".

Е Чжэнь: ...

Она была очень худой и стройной. Ли Цзюньшэн крепко обнял ее за талию. Его рука была на ее талии, а другая рука лежала на ее спине. Он нежно похлопал ее.

"Хорошо, спи". Он закрыл глаза и заснул. Казалось, что он действительно заснул.

Е Чжэнь: Я назвала тебя дядей Ли из вежливости. Вы действительно думаете, что я ваша племянница? Падение.

Его грудь была такой горячей, что она не могла заснуть. У нее еще никогда не было такого

интимного контакта с кем-либо. Эта ночь не в счет. Она больше не была в сознании.

Она спала одна с тех пор, как стала разумной. Никогда еще противоположный пол не обнимал ее так крепко, чтобы не дать ей вырваться из привычного образа сна.

Она не могла не пошевелиться. Она вырвалась из его объятий.

Реакции не последовало.

Она снова попыталась пошевелиться. Ее руки прижались к его груди, и с легким усилием ее тело скользнуло вниз...

День -

Она коснулась чего-то.

Но как только ее руки коснулись этой "вещи", она внезапно среагировала. Что это было?

"Она подняла голову и посмотрела на Ли Цзюньшэна. В какой-то момент он открыл глаза, и эти глаза в темноте были слишком яркими.

Е Чжэнь вдруг занервничала. "О, ты не спишь?"

Ли Цзюньшэн скривил губы, а его большая рука схватила ее маленькую руку. "Ты хочешь потрогать его?"

"Нет." Е Чжэнь испугалась и быстро отдернула руку.

"Так ты хочешь это сделать?" Ли Цзюньшэн сжал ее тело в своих объятиях.

"Нет, нет, нет, нет, нет." Е Чжэнь даже не могла внятно говорить.

Ли Цзюньшэн убрал руку с разочарованным выражением лица. "Значит, ты не хочешь его трогать и не хочешь этого делать".

"Я не хочу, я точно не хочу".

"Тогда почему бы тебе не поспать?" Намек в его словах был слишком очевиден, как и реакция его тела.

"Спи, я сейчас усну".

Е Чжэнь закрыла глаза так быстро, как только могла, а затем вообще не двигалась.

Она так нервничала, что даже дыхание замедлилось, как будто ей будет больно, если она вздохнет слишком сильно.

Губы Ли Цзюньшэна скривились там, где она не могла видеть.